

Список використаних джерел

1. Барка В. Поезія. Жовтий князь : [повість] / В. Барка. – К. : Наукова думка, 2001. – 299 с.
2. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка. Стилистика декодирования / И. В. Арнольд. – М. : Просвещение, 1990. – 300 с.
3. Будагов Р. А. Метафора та порівняння в контексті художнього цілого / Р. А. Будагов // Русская речь. – 1973. – № 1. – С. 26–31.
4. Мацько Л. І. Стилистика української мови / Л. І. Мацько, О. М. Сидоренко, О. М. Мацько ; за ред. Л. І. Мацько. – К. : Вища школа, 2003. – 359 с.
5. Орлюк Я. Василь Барка і його роман «Жовтий князь» / Я. Орлюк // Дивослово. – 1994. – № 6. – С. 34–35.

Summary. The paper deals with the expressive comparisons resorted to by Vasyl Barka in the novel «Yellow Prince» (Zhovty Kniaz'), as well as their artistic, and stylistic significance. The influence of comparative constructions on understanding of a fiction text, and the interpretation of a poetic image are defined.

Key words: comparative constructions, stylistics of comparison, linguostylistics.

УДК 81'373.423:811.161.1'28

О.И.Литвинникова

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ОМОНИМОВ РУССКОЙ ДИАЛЕКТНОЙ РЕЧИ

В статті обґрунтовано опис лексичних омонімів російського діалектного мовлення. Показані принципи будови словника, склад і структура словникової статті. Подана система приміток, семантизація розроблених в проекті одиниць, яка супроводжується відповідними ілюстраціями. Акцентовано, що Словник може бути корисним не тільки спеціалістам, але й усім, котрі зацікавлені поки ще живим діалектним словом, взагалі російською мовою – і в Україні.

Ключові слова: омоніми, російське діалектне мовлення, лексикографічний опис, примітка.

Русская диалектная речь как особый тип речевой культуры продолжает изучаться традиционно, главным образом в ареальном и внутривидовом аспектах, поэтому будущее её «обсуждается прежде всего как сохранение или утрата её структурно-территориальных особенностей, а постепенное нивелирование структурных различий между говорами рассматривается как процесс разрушения диалектов и движение к полному их исчезновению» [4, 65], что действительно имеет место вследствие социальных причин, прежде всего – утраты коммуникативных условий. Следовательно, предупреждения специалистов о «деградации» диалектов, как и призывы к оптимальной кодификации современного состояния русских народных говоров [5, 106] продолжают оставаться актуальными и своевременными, особенно потому, что говоры – та животворная среда, которая обеспечивает литературному языку стабильность, образность, экспрессивность, не позволяя ему превратиться ни в русангл, ни в окостеневший канцелярит. Факты народной речи исключительно ценны в научном отношении как содержащие богатейшие сведения для изучения истории языка, быта и культуры русского народа. Владение диалектизмами широкой сферы бытования, как и использование их в речи, способствует взаимопониманию представителей разных поколений, социальных и профессиональных групп, общающихся на русском языке.

Сегодня принято считать, что уже в 70-80-е гг. прошлого века завершился структурно-системный период европейского языкознания и на смену ему пришли новые научные парадигмы – антропоцентрическая, когнитивно-дискурсивная, лингвокультурологическая и др. [3, 66 – 71]. Полагаем, преждевременно относить структурно-системную парадигму к пройденному этапу развития науки о языке. Скорее всего, это традиция, но традиция с массой вопросов и проблем, которые ждут своего решения как традиционными методами в пределах традиционных же концепций, так и с учётом новых тенденций и новых методов исследования. Всё это имеет прямое отношение и к изучению диалектного материала языка. Не секрет, что зафиксированный и лексикографически описанный традиционно состав диалектизмов русского языка явился предпосылкой и эмпирической базой для последующих лексикографических описаний (идеогрфических, культурологических, сводных тематических, сводных структурно-системных и др.).

Только нами в соавторстве с М. А. Алексеенко были составлены и изданы в 2004, 2005, 2007, 2008, 2009 гг. шесть разноаспектных словарей. Первый же опыт системного лексикографического описания глаголов-омонимов русской диалектной речи предпринят нами в словаре *Глагольные омонимы русской диалектной речи* [1, 412]. В нём сосредоточены единицы одного грамматического класса – глаголы, что мотивировано и местом глагола в системе частей речи, и распространением такого вида системных отношений в лексике, как омонимия, в пределах данной части речи. Словарь относится к частеречному толково-объяснительному типу лексикографической квалификации диалектных глаголов-омонимов.

Изданный нами *Словарь омонимов русской диалектной речи* [2, 782] включает в качестве объекта описания омонимы разных грамматических классов, в том числе и глагольные. Под диалектной речью понимаем своего рода полудиалект, представляющий собой разновидность русского языка, сформировавшуюся в современной языковой действительности как результат трансформации диалектных подсистем под влиянием литературного языка и самих говоров. Такой подход к языковому материалу считаем оправданным ввиду сводного характера нашего *Словаря*.

К омонимам отнесены слова, различные по значению, но одинаковые по произношению и написанию, следовательно, в *Словаре* представлены лексические омонимы. Не вошли в него омографы (слова, различающиеся местом ударения) и омоформы (слова различных грамматических классов, омонимично совпадающие лишь в отдельных формах).

Слова-омонимы отобраны из большинства имеющихся диалектных словарей; записей живой диалектной речи информантов; личных материалов и картотек составителей *Словаря*. В списке источников *Словаря* 27 позиций печатных изданий, в том числе многотомные: Толковый Словарь живого великорусского языка В. И. Даля, Словарь русских народных говоров, Ярославский областной словарь и мн. др. Полная выборка омонимов русской диалектной речи составила 16560 единиц (6243 гнезда).

Словарные статьи построены таким образом: заголовочные слова-омонимы напечатаны с прописной буквы жирным шрифтом в алфавитном порядке в разных словарных статьях и снабжены цифровыми указателями. Все они даны в орфографическом написании с указанием ударения. В случае разноударяемости омонимы не переписываются дважды или более в зависимости от ударного слога, знак ударения показан над каждым из ударных гласных слов. Каждое из слов в статье имеет указания на тип словоизменения. Так, принадлежность слова к именам существительным видна из окончаний формы родительного падежа и пометы, обозначающей род:

1. **Гнус**, -а, -у, м. 1. **Завиру́ха**, -и, ж. 1. **Князево́**, -а́, ср.
2. **Гнус**, -а, м. 2. **Завиру́ха**, -и, ж. 2. **Князево́**, -а́, ср.
1. **Качун**, -а́, м. 3. **Завиру́ха**, -и, ж. 1. **Ко́лево**, -а, ср.
2. **Качун**, -а́, м. 2. **Ко́лево**, -а, ср.
3. **Ко́лево**, -а, ср. и т. д.

Формы слов приведены сокращённо (с буквы, после которой изменяется начертание слова в данной форме), реже – полностью:

1. **Бурачо́к**, -чка́, м. 1. **Буре́ц**, -рца́, м. 1. **Гуёк**, гуйка́, м.
2. **Бурачо́к**, -чка́, м. 2. **Буре́ц**, -рца́, м. 2. **Гуёк**, гуйка́, м. и т. д.

Если имя существительное употребляется только (или чаще всего) во множественном числе, дана помета мн.:

1. **Го́ловы**, голо́в, мн. 1. **Гу́ли**, гу́лей, мн.
2. **Го́ловы**, голо́в, мн. 2. **Гу́ли**, гу́лей, мн.

Фонетические варианты слов разработаны в одной словарной статье:

1. **Бахча́** и **бакча́**, -и, ж. 1. **Бурешка́** и **бурёшка**, -и, ж.
2. **Бахча́** и **бакча́**, -и, ж. 2. **Бурешка́** и **бурёшка**, -и, ж.

При именах прилагательных и словах, изменяющихся по адъективному типу, приведены показатели форм женского и среднего родов единственного числа:

1. **Водкий**, -ая, -ое 1. **Водливый**, -ая, -ое. 1. **Водлый**, -ая, -ое.
2. **Водкий**, -ая, -ое. 2. **Водливый**, -ая, -ое. 2. **Водлый**, -ая, -ое.
1. **Гнусный**, -ая, -ое. 1. **Кашный**, -ая, -ое.
2. **Гнусный**, -ая, -ое. 2. **Кашный**, -ая, -ое.

Субстантивированные прилагательные и причастия, кроме окончаний форм родительного падежа, снабжены указанием рода:

1. **Лихой**, -ого, м. 1. **Ломовая́**, -ой, ж.
2. **Лихой**, -ого, м. 2. **Ломовая́**, -ой, ж. и т. д.

Глаголы представлены в инфинитивной форме. За заголовочным словом в словарной статье следуют грамматические пометы: окончания форм 1-го и 2-го лица единственного числа настоящего или будущего (простого) времени с финалью основы: **бузова́ть**, -зую, -зуюшь, **дрызга́ть**, -аю, -аешь, **затори́ть**, -рю, -ришь и т. д.

Форма 3-го лица дана в основном при безличных глаголах, а также в тех случаях, когда в её образовании имеется какое-л. своеобразие:

Заилеть, -ет, **закопотеть**, -ит, **мениться**, -ится и под.

Личные формы глаголов, характеризующихся теми или иными особенностями в спряжении, даны таким образом, чтобы показать эти особенности: **запереть**, -пру́, -прёшь, **записать**, -пишу́, -пишешь, **идить**, иду́, идёшь, **крыться**, крою́сь, кроёшься и т. д.

После показателей личных форм указаны вид и переходность / непереходность глаголов: **дротовать**, -ту́ю, -туёшь, несов., перех.; **заметать**, -мечу́, -мечешь и -метаю́, -метаёшь, сов., перех.; **измозжать**, -аю́, -аешь, сов., неперех.; **изувесить**, -вешу́, -ишь, сов., перех.; **казать**, кажу́, кажешь, несов., перех. и неперех. и т. д.

Слова с отсутствием форм словоизменения сопровождается помета *неизм.* (неизменяемое) и указание грамматического класса, к которому относятся подобные единицы:

1. **Бры́дко**, *неизм.*, наречие.

2. **Бры́дко**, *неизм.*, наречие.

3. **Бры́дко**, *неизм.*, наречие.

1. **Го**, *неизм.*, междометие. 2. **Ли**, *неизм.*, предлог.

2. **Го**, *неизм.*, междометие. 2. **Ли**, *неизм.*, предлог и т. д.

Субъективно-оценочную омонимичную лексику сопровождают пометы: ласк., уменьш., уменьш.-ласк., уменьш.-пренебр., уничиж., увелич. и др. Наиболее распространены диминутивы (около 250 единиц).

Ср.: 1. **Курга́нчик**, -а, м. Уменьш.-ласк. Яма на дне реки, омут (волог.).

2. **Курга́нчик**, -а, м. Уменьш.-ласк. Кринка (влад.).

1. **Лепенёк**, -нька́, м. Уменьш.-ласк. Мокрый снег, падающий густыми хлопьями; снежинка (пск., твер.).

2. **Лепенёк**, -нька́, м. Уменьш.-ласк. Обрезок, кусочек (ткани, меха) (арх.).

1. **Лаво́нька**, -и, ж. Ласк. 1. Мост через речку (яросл.). 2. Скамейка (пск., твер.).

2. **Лаво́нька**, -и, ж. Ласк. Торговая лавка (олон.) и т. д.

1. **Пряжи́ца**, -ы, ж. Ласк. 1. Пряжа (костром., новг.). 2. Льняная нить (дратва или шпагат) для упаковки, сшивания чего-л. (урал.).

2. **Пряжи́ца**, -ы, ж. Ласк. Пряжка, пряжечка. *Туфли с пряжи́цами* (арх., олон.).

Для единиц, функционирующих в произведениях устного народного творчества, принята помета *фольк.*: 1. **Бата́льница**, -ы, ж. *Фольк. Ласк.* Военный поход (терск., оренб.).

После всех помет дано толкование значений омонимов. Семантизация синонимичных единиц проведена с использованием отсылки «То же, что...»: 2. **Гривка**, -и, ж. То же, что 2. **Гривенка** (в 1-м знач.). В полисемантических словах каждое из значений имеет свой порядковый номер:

1. **Бара́н** – 2. **Бара́н** – 3. **Бара́н** – 4. **Бара́н** – 5. **Бара́н** – 6. **Бара́н**

1. **Бара́н**, -а, м. 1. Сорт тонкой бараньей кожи, употребляемой для поднаряда и подкладок (вят., нижегор., яросл.). 2. Шуба из овчины (перм., сахалин., урал.). 3. Праздник в конце молотбы, к которому варят пиво, режут телёнка или барана, делают яичницу. В гости приглашают только родных и помощников при молотбе (яросл.). 4. Прозвище человека, уличённого в краже овец. *Барана водили по селу, обмотав кишками* (перм.). 5. Прозвище ребёнка с крутым лбом. *Баран – у кого крутой лоб* (смол.). 6. Мн. Игра в жмурки. *Играть в бараны* (Даль – без указ. места). 7. Род игры в бабки (печор.). 8. Мн. Печенье в виде маленьких круглых хлебцев, колобков, шариков (костром.). 9. Гребень морской волны из пены (помор.). 10. Петля, узел, изгиб каната на судне (волж., моск.).

2. **Бара́н**, -а, м. 1. Горизонтально расположенная деревянная дуга в передней части нарт, к которой пристёгивается потяг собачьей упряжки или оленьи постромки (сиб., тобол., камч., якут., перм.) // Верхний вяз полозьев у нарт (тобол.) // Дуга из тонкой черёмухи, концы которой прикреплены к передней части охотничьих санок (арх.). 2. Деревянная тонкая дуга, скоба на нижней части бороны, по которой двигаются кольца, служащие для прикрепления запряжки (перм., иркут., сиб., арх., волог., сев.-двин., тул.) // Деревянное или металлическое кольцо у бороны, к которому прикрепляется оглобля; служит регулятором при поворотах бороны. *На бороне был прут, на ём барабан; какую-нибудь шарашку привяжут – по брусу и ходит баран-от* (свердл.). 3. Глиняный умывальник с двумя рыльцами наподобие бараньих головок и двумя ушками, за которые его подвешивают (влад., костром., яросл., тул., калуж.). 4. Последний прямой шпангоут у судна, идущий к носу или к корме (арх., волж., сев.). 5. Рычаг, вертикальный ворот для поднятия тяжестей, для накручивания каната от рыболовных сетей и т. п. (влад., яросл., пск.) // Приспособление типа ворота для поднятия бадей с землёй при рытье колодцев. *Два мужика вертели баран* (влад.) // Ворот для поднятия шестов с трубными инструментами на соляных промыслах (перм.) // Ворот на берегу для тяги неводных орудий лова (пск.) // Ворот на берегу для тяги невода и вытягивания верёвки, на которой ведро поднимается из колодца (волог., яросл., ср. урал.) // Вал в

вороте, приспособленном к поднятию тяжести снизу (влад., ярсл., волж.). 6. Железный таган на носу лодки, на котором жгут смолистую щепу при ловле рыбы острогой (сиб.). 7. В ткацком деле – приспособление для наматывания основы (калуж.) // Приспособление для наматывания холста. *Баран для наматывания холстины* (смол.) // Особый прибор для наматывания ниток (калуж.). 8. Цевка и каточек самопрядки (брян.). 9. Род саней с ручным воротом для спуска канатов (нижегор., Даль). 10. Чугунная задвижка, вюшка у печной трубы. *Задвинь баран-от, всё теплее будет* (ряз.) // Отверстие в борове печи, где закрывается труба (орл.) // Часть дымохода (орл.). 11. Козлы, на которых пилят дрова. *Лежит баран: не столько шерсти на нём, сколько ран* (загадка) (Даль – без указ. места). 12. Короткий круглый брус, служащий для сгибания берёзовых прутьев, употребляемых при сплаве леса (смол., поволжье). 13. Отрезок колоды, которым забивают клин при выжимании растительного масла на ручных маслобойнях (смол.). 14. В канатном производстве – приспособление для предохранения частей сбивающегося каната от спутывания (перм., урал.). 15. Железное или деревянное кольцо, крюк для закрепления верёвками груза, сена на возу (башк.). *У возовой верёвки баран сделан. С им легче верёвки затягивать* (ср. урал.). 16. Толстый брус, поддерживающий потолок в различных постройках (ср. урал.).

3. **Баран**, -а, м. Малая укладка снопов в поле // Четыре снопа ячменя, поставленные в поле в кружок, колосьями кверху и накрытые пятым снопом (олон.) // Два суслона овса, сложенных вместе (олон.) // Укладка из десяти снопов в поле. *По десять снопов полагают в баран* (арх., олон.) // Сжатый яровой хлеб в поле, в стоге или на овине (олон.).

4. **Баран**, -а, м. Мера зерна, равная одному четверику (олон.)

5. **Баран**, -а, м. Птица отряда куликовых; бекас (смол.). *Я сегодня на охоте на лету двух баранов сбил* (арх., костром., пск.).

6. **Баран**, -а, м. 1. Гриб сем. гимениальных (петерб.). 2. Мн. Особый вид грибов, растущих большими семьями на пнях, хворосте (опята) (пск.).

Иллюстративный материал – примеры употребления омонимов в контексте – отобран с учётом возможного подтверждения семантики разрабатываемых в словарных статьях слов. Количество текстовых иллюстраций минимизировано по причине большого объёма *Словаря*, хотя мы обычно стремимся как можно шире представить образцы диалектной речи, потому что они помогают читателю сформировать общее представление о лексическом составе и грамматическом строе частных диалектных подсистем и / или вообще языка диалектного типа.

Тексты приведены без фонетической транскрипции, но с отражением наиболее общих особенностей диалектной речи разных регионов.

Ср.: 1. **ЗЫБНУТЬ** – 2. **ЗЫБНУТЬ**

1. **Зыбнуть**, -ну, -нешь, сов., перех. и неперех. 1. Качнуть (колыбель, зыбку). **Даль** (без указ. места). *Дитёнок в люльке кричит – зыбни его, нехай стихнется*. **Смол.** 2. Стукнуть изо всех сил (в окно, дверь и т. д.). *Придёт да как зыбнет, ботанёт в дверь-то, аж иконы со стен валяются*. **Каракалпак.** 3. Ударить, огреть кого-л. *Так зыбнет, что может на смерть убить*. **Том.**

2. **Зыбнуть**, -ну, -нешь, сов., неперех. Начать, приняться. *Как зыбнет плакать, не остановишь*. **Казан.**

1. **КУЧИТЬ** – 2. **КУЧИТЬ** – 3. **КУЧИТЬ**

1. **Кучить**, -чу, -чишь, несов., перех. и неперех. 1. Просить, обращаться с просьбами. **Волг., Новг.** // Докучать просьбами. **Сев., Вост., Даль, Твер.** // Ходатайствовать о ком-, чём-л. **Новг.** 2. Приглашать, звать кого-л. в гости. *Он кучил меня к себе*. **Волог.** 3. Делать замечания, выговаривать кому-л. *Я много раз кучила ему, что выпивки не доведут до добра*. **Волог.**

2. **Кучить**, -чу, -чишь, несов., перех. 1. Сгребать, собирать что-л. в кучу. **Арх., Карел., Том.** 2. Копнить (сено). **Олон., Арх., Сев., Новг.** *Тученька затучила, На горке сено кучила* (частушка). **Ленингр., Влад.**

3. **Кучить**, -чу, -чишь, несов., неперех. Торговать всякой мелочью (обычно различной снедью и напитками). *Баба на торгу кучит калачами. Кучить квасом, сулом*. **Новг.**

Венчают каждую словарную статью *Словаря* географические названия регионов бытования омонимов или их записи, графически даны сокращённо, напечатаны мелким шрифтом.

В *Словаре* дан список названий регионов и их сокращений. Все административные наименования приведены в том виде, в каком существовали во время записи материалов.

Положительно зарекомендовавший себя, нашедший своего читателя и почитателя в России, Белоруссии, Польше, Германии и др. странах, сводный *Словарь омонимов русской диалектной речи*, смеем думать, будем полезен языковедам, историкам, лингвокультурологам и всем, кто интересуется пока ещё живым русским диалектным словом, вообще – русским языком – и на Украине.

Список использованных источников

1. Алексеенко М., А., Литвинникова О. И. Глагольные омонимы русской диалектной речи: Словарь / Михаил Андревич Алексеенко, Ольга Ивановна Литвинникова. – М.: ЭЛПИС, 2005. – 412 с.

2. Алексеенко М. А., Литвинникова О. И. Словарь омонимов русской диалектной речи / Михаил Андреевич Алексеенко, Ольга Ивановна Литвинникова. – М.: ЭЛПИС, 2009. – 782 с.
3. Алефиренко Н. Ф. Антропоцентрическая фразеология: парадоксы и реалии / Николай Фёдорович Алефиренко // Slowo. Tekst. Czas VIII. Człowiek we frazeologii i leksyce języków słowiańskich. Materiały VIII Międzynarodowej Konferencji Naukowej. – Szczecin, 2005. – S. 66 – 71.
4. Гольдин В. Е. Развитие русской диалектной речи как особый тип речевой культуры / В. Е. Гольдин // Русский язык и современность: Международный конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы. – М.: МГУ, 2001. – С. 65.
5. Касаткин Л. П. Русские диалекты / Л. П. Касаткин. – М., 1997. – С. 106.

Summary. The description of lexical homonyms of the Russian dialect speech is proved in article. The principles of creation of the dictionary, structure and entry structure are shown. The system of dungs and the semantization of units developed in the project accompanied by the corresponding illustrations is presented. It is accented that the Dictionary can be useful not only to experts, but to those who are interested while still a living dialectal word and in general Russian in Ukraine.

Key words: Homonyms, Russian dialect speech, lexicographic description, dung.

Примечание. Для желающих приобрести представляемый Словарь в личное или коллективное пользование сообщаем электронный адрес издательства: elpisboor@mail.ru Лавровой (Волковой) Наталии Андреевны.

УДК 811.111'373.7

В.Ю.Маркітантова

СИНОНИМІЯ І ВАРІАНТНІСТЬ ФРАЗЕОЛОГІЗМІВ З АНІМАЛІСТИЧНИМ КОМПОНЕНТОМ В АНГЛІЙСЬКІЙ МОВІ

У статті розглядаються фразеологізми англійської мови з анімалістичним компонентом. Робиться спроба розмежування варіантності та синонімії у цій групі одиниць.

Ключові слова: фразеологізм, анімалістичний компонент, варіантність, семантика, синонімія.

Повне і всебічне вивчення фразеологічного складу мови можливе лише тоді, коли будуть досліджені всі його складові частини та їх взаємозв'язки. Саме тому є важливим і перспективним вивчення певних підсистем фразеологічних одиниць (ФО), об'єднаних на основі наявності у складі ФО компонентів, які належать до певної семантичної групи чи одного понятійного поля.

Актуальність дослідження. Вивчення фразеології за тематичними групами переміщується у наш час у центр уваги, оскільки кожна фразеологічна група має свої характерні особливості, які впливають зі змістотворчої функції стрижневого компонента. Фразеологічним одиницям з анімалістичним компонентом у німецькій мові, як, скажімо, і ФО з компонентом-соматизмом, на думку А.П. Парій, з урахуванням асоціативної природи конотативних ознак як макрокомпонента семантики, яка є результатом оцінного сприйняття і відображення дійсності в процесах фразеологічної номінації, властиві свої відмінні ознаки [6].

На необхідності і нагальності вивчення ФО з анімаційним компонентом (АК) наголошує багато науковців [12; 13]. Б.М.Ажнюк звертає увагу на те, що вони у більшості випадків є національно маркованими одиницями. «Національна прикметність ФО з компонентами зазначеного типу, – говорить він, – відчутна завдяки тому, що багато з них мають стійку асоціативну базу. Вони не тільки представляють існуючу мовну традицію, а й відображають етнокультурні та історичні умови, за яких формувався фразеологічний фонд мови» [1, 84].

Саме тому є важливим і перспективним дослідження підсистем ФО, об'єднаних на підставі наявності в їх складі компонентів, що належать до однієї лексико-семантичної групи (чи до одного понятійного поля).

Крім того, активне залучення фразеологізмів з анімалістичним компонентом як яскравого ілюстративного матеріалу через їхню продуктивність, високу частотність функціонування, се-